

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.09

Правильная ссылка на статью:

Казун А. Д., Казун А. П. Когда беда приходит не одна: освещение трех трагедий в российских СМИ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 128—146. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.09.

For citation:

Kazun A. D. Kazun A. P. When troubles never come singly: coverage of three tragedies in the Russian media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 3. P. 128—146. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.09.

А. Д. Казун, А. П. Казун КОГДА БЕДА ПРИХОДИТ НЕ ОДНА: ОСВЕЩЕНИЕ ТРЕХ ТРАГЕДИЙ В РОССИЙСКИХ СМИ

КОГДА БЕДА ПРИХОДИТ НЕ ОДНА:
ОСВЕЩЕНИЕ ТРЕХ ТРАГЕДИЙ В РОС-
СИЙСКИХ СМИ

WHEN TROUBLES NEVER COME SINGLY:
COVERAGE OF THREE TRAGEDIES IN
THE RUSSIAN MEDIA

*КАЗУН Анастасия Дмитриевна — млад-
ший научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических исследо-
ваний Национального исследовате-
льского университета «Высшая школа
экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: adkazun@hse.ru
ORCID: 0000-0002-9633-2776*

*Anastasia D. KAZUN¹ — Junior Research
Fellow
E-MAIL: adkazun@hse.ru
ORCID: 0000-0002-9633-2776*

*КАЗУН Антон Павлович — научный со-
трудник Института анализа предприя-
тий и рынков Национального иссле-
довательского университета «Высшая
школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: akazun@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0091-5388*

*Anton P. KAZUN² — Research Fellow
E-MAIL: akazun@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0091-5388*

¹ Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Re-
search University Higher School of Economics, Moscow, Russia

² Institute for Industrial and Market Studies, National Re-
search University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. 19 декабря 2016 г. про-
изошло сразу три крупные трагедии:
массовые отравления суррогатным
алкоголем в Иркутске, убийство рос-
сийского посла в Турции и теракт

Abstract. Three tragedies occurred on
the same day — December 19, 2016:
mass poisoning with «surrogate alco-
hol» in Irkutsk, the assassination of the
Russian ambassador in Turkey and the

на рождественской ярмарке в Берлине. Согласно исследованиям, общественное мнение относительно подобных событий зависит от того, как они освещаются в различных СМИ — телевизионных новостях, печатной прессе и интернет-изданиях. В настоящем исследовании авторы рассмотрели вопрос о том, как указанные трагедии были представлены в российских СМИ. Убийство посла в Турции оказалось наиболее освещаемым сюжетом, а все типы СМИ транслировали сходные мнения. Отравление суррогатным алкоголем по-разному освещалось в различных типах СМИ: от критики власти до попыток депроблематизации ситуации. Теракт в Берлине привлек наименьшее внимание СМИ и, в отличие от убийства посла РФ, имел большее число интерпретаций. Анализ новостей в трех типах СМИ показывает, что число публикаций и эфирного времени по данным вопросам и формируемый образ зависят не столько от объективных обстоятельств трагедий (числа жертв, географический удаленности события и др.), сколько от ряда социально-политических факторов, среди которых наличие связи события с другими актуальными вопросами повестки дня, характеристики СМИ, конструирующих образ произошедшего, а также официальная позиция власти.

Ключевые слова: СМИ, повестка дня, общественное мнение, конструирование проблем, пресса, интернет, терроризм, алкоголь

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант № 17-03-00388.

Berlin Christmas market attack. Studies show that public opinion regarding these events is shaped by the way these stories are covered in various types of media such as television news, print media and online publications. The study examines how these tragedies were presented in the Russian media. The murder of the ambassador in Turkey was the most popular topic in the media, and all types of media delivered similar views. The poisoning tragedy was covered very differently in different types of media, from criticism over authorities to attempts to «deproblematize» the situation. The Berlin terrorist attack attracted least attention of the media and, unlike the assassination of the ambassador in Turkey, had lots of interpretations. The news analysis across three types of media shows that the number of publications, the amount of airtime devoted to these topics and the image formed by the media is closely connected to social and political factors (such as the link between the event and other agendas, the media's characteristics and role in the construction of an event's image, and authorities' official standpoint) rather than objective circumstances of the tragedy (casualties, remoteness et cet.).

Keywords: mass media, agenda-setting, public opinion, construction of problems, press, Internet, terrorism, alcohol

Acknowledgment. The paper is supported by Russian Foundation for Humanities (Grant no. 17-03-00388).

Введение

В иронической пьесе Ж.-П. Сартра «Только правда» один из героев — редактор газеты — сокрушается, что ему нечего поставить на первую полосу: в мире не произошло ничего важного. Попытки изобразить такое отсутствие событий как тревожное и неоднозначное приводят к странным результатам — идеям заголовков вроде «Успокоительное молчание Америки» или «Тревожное молчание Советского Союза». Наконец звонит телефон, и у редактора появляется уже другая проблема: «Хороший заголовок никогда не приходит в одиночку. Не было ни одного, а теперь надо выбирать». Талантливый мошенник скрылся от преследования, а из Советского Союза сбежал министр. И все в один день. Как быть редактору в такой ситуации? Какое именно событие достойно оказаться на первой полосе?

Особенно сложной задачу редактора делает отсутствие объективной значимости у тех или иных событий. Социальные проблемы являются сконструированными, в том числе в ходе дискуссии в СМИ [Blumer, 1971; Spector, Kitsuse, 1987], а существование некоторого негативного факта в реальности не обязательно делает его проблемой [Fuller, Myers, 1941]. Многие дисфункции могут восприниматься как неотъемлемая часть уклада или закономерный результат действий пострадавшей стороны. Проблемной же ситуация становится в результате ее общественного осуждения и публичного выдвижения требований по ее изменению. Следовательно, редактор из пьесы Сартра не определяет, какое из событий более важно сегодня, он решает, какое из них люди посчитают важным завтра. Такой точки зрения мы будем придерживаться в данной работе.

Понедельник 19 декабря 2016 г. ознаменовался сразу несколькими трагедиями, достойными первой полосы в газете. Одним из таких происшествий стала гибель жителей Иркутска от отравления спиртовой настойкой для ванн «Боярышник», используемой в качестве алкогольного напитка. Сведения о трагедии появились уже поздним вечером 18 декабря, однако значительное внимание СМИ события в Иркутске привлекли днем позже. Вечером 19 декабря стало известно об убийстве Андрея Геннадьевича Карлова — посла РФ в Турции. А еще немного позднее произошел теракт в Берлине — грузовик въехал в посетителей рождественской ярмарки. Таким образом, за день произошло три трагических события, которые могли конструироваться по-разному.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о том, как различные характеристики трагических событий влияют на их освещение в СМИ. Благодаря совпадению трех трагедий во времени мы получаем возможность непосредственно увидеть, зависит ли число публикаций в СМИ от объективных обстоятельств, таких как географическая удаленность и число жертв, или же от социально-политических факторов, включая связи событий с другими темами, характеристики СМИ и позицию власти.

Специфика рассматриваемых событий

События 19 декабря 2016 г. различаются по многим параметрам, одним из которых является **пространственная локализованность**. В случае с отравлением «Боярышником» речь идет о происшествии в одном из городов страны (впрочем, можно предположить, что проблема в данном случае конструируется как обще-

русской). Ситуация, возникшая в отдельном городе, может типизироваться и описываться как потенциально возможная в других регионах России.

Убийство посла РФ происходит на территории Турции, однако эта трагедия актуальна как для России, так и для всего мира. Существуют многочисленные исследования, демонстрирующие, что подобные события могут использоваться для конструирования образа «другого» и консолидации общества перед лицом внешнего врага (см. [Mueller, 1973; Chowanietz, 2011]). Вместе с тем, насколько сильным может быть этот эффект в данном случае, предугадать сложно. С одной стороны, обычно более сильное влияние на общественное мнение оказывают события, произошедшие на территории страны [Bennett, 2014]. С другой стороны, предыдущий опыт взаимодействия с «чужаком» тоже может воздействовать на представления о значимости проблемы [Edwards, Swenson, 1997; Казун, 2017]. За последний год в России уже предпринимались попытки конструирования образа Турции как антагониста. Внимание к Турции со стороны российских граждан и некоторое предубеждение относительно страны могли сохраниться, хотя на момент убийства дипломата отношения со страной были благоприятными. Кроме того, трагедия оказалась также связана с широко освещаемой в СМИ ситуацией в Сирии. Можно предположить, что влияние дискуссии об убийстве дипломата на общественное мнение может быть усилено за счет сформированных ранее представлений.

В отличие от предыдущих событий, теракт в Берлине непосредственно не связан с Россией. Однако подобные события традиционно привлекают значительное внимание, отчасти потому что происходят неожиданно [Mueller, 1973] и влекут за собой множество жертв, отчасти же вследствие того, что в данном случае также присутствует «чужак», обвиняемый в произошедшем. Таким образом, несмотря на то что теракт в Берлине в наименьшей степени затрагивает интересы России, можно предположить, что он получил значительное внимание СМИ и российского общества.

Еще одно немаловажное различие между данными событиями, влияющее на особенности их освещения, — **число жертв**. Отравление «Боярышником» повлекло за собой наибольшее число погибших (74 человек на 23 декабря). При этом нельзя сказать, что гибель от алкогольного отравления является редким событием в современной России. Согласно данным Роспотребнадзора, за три квартала 2016 г. в стране было зафиксировано более 36 тысяч случаев острых отравлений спиртосодержащей продукцией, каждый четвертый из которых завершился летальным исходом¹. Соответственно, трагедия в Иркутске стала новостью не потому, что отравления алкогольными суррогатами беспрецедентны для России, а в силу значительного числа жертв в одном месте за короткий период времени.

В этом смысле убийство посла РФ в Турции — полная противоположность алкогольным отравлениям, так как речь идет только об одной жертве. Однако убийства дипломатов крайне редки: около 90 лет убийств российских послов не происхо-

¹ Об отравлениях спиртосодержащей продукцией [Электронный ресурс] // Сайт Роспотребнадзора. URL: http://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?%20ELEMENT_ID=7405&sphrase_id=862995 (дата посещения: 05.06.2017).

дило². Теракты также трудно назвать типичными событиями, хотя происшествие в Берлине явно перекликается с аналогичной атакой во Франции летом 2016. Несмотря на то что трагедия в Берлине повлекла за собой меньшее число погибших, чем отравления в Иркутске, вероятно, она удостоится не меньшего внимания СМИ. Отчасти это может быть объяснено высокой символической нагруженностью события (так как трагедия произошла на рождественском базаре).

Значимым фактором, определяющим силу влияния СМИ на общественное мнение, является также **степень соответствия события жизненному опыту** человека. Так, если событие никак не соотносится с личным опытом человека, то единственным источником информации о нем остаются СМИ и их роль в формировании понимания проблемы будет выше [McCombs et al., 1981]. Вероятно, все рассматриваемые в статье вопросы в значительной степени удалены от сферы личного опыта большинства граждан и могут быть отнесены к категории «ненавязчивых», в терминологии Маккомбса. Тем не менее потребление суррогатного алкоголя, вероятно, в большей степени соотносится с обыденным знанием людей, чем теракты и убийства дипломатов. Соответственно, по этому вопросу дискуссия в СМИ может оказывать меньшее влияние на формирование общественного мнения, поскольку публичная повестка в данном случае будет результатом дискуссии в медиа, преломленной через призму личного опыта [Neuman et al., 1992].

Таблица 1. Характеристика рассматриваемых событий

	Отравление «Боярышником»	Убийство посла РФ	Теракт на рождественской ярмарке
Пространственная локализованность	Иркутск, Россия	Анкара, Турция	Берлин, Германия
Непосредственно касается России	Да	Да	Ограниченно*
Число погибших	74 человека (на 23.12)	1 человек	12 человек
Уникальность события	Невысокая	Очень высокая	Высокая
Смертей от данной причины (за предыдущий год)	9,557 чел.** (за 2015 г. в РФ)	0 (4 за всю историю России)	151 чел.*** (за 2015 в ЕС)
Соответствие жизненному опыту граждан	Да****	Нет	Нет

* Подобный вывод был сделан, поскольку среди жертв теракта в Берлине не было граждан России.

** Случайных отравлений алкоголем за 2015 г., по данным Федеральной службы государственной статистики.

*** European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT), European Police Office, 2016. P. 10.

**** По данным исследования [Радаев, Котельникова, 2016: 93] существует по меньшей мере четыре причины того, почему в РФ тема алкоголя может быть актуальной для граждан: высокий уровень общего потребления алкоголя, высокий удельный вес крепких алкогольных напитков, повышенная смертность от алкоголя, большая доля нерегистрируемого алкоголя (от 24%).

² Ранее, в 1829 г. был убит посол России в Персии А. Грибоедов, в 1923 г. — полпред РСФСР в Италии В. Воровский, в 1927 г. — полпред СССР в Польше П. Войков.

В свете всего вышесказанного (см. табл. 1) логично предположить, что максимальное внимание СМИ и населения будет обращено на отравление алкогольными суррогатами в Иркутске как на событие с максимальным числом жертв, которое произошло на территории страны и является важным для граждан. Вместе с тем, отдельные исследования показывают, что проблема алкоголизма часто оказывается за рамками публичного дискурса, уступая вопросам, связанным с угрозами безопасности (в частности, терроризма) [Ясавеев, 2006]. Объясняются подобные закономерности выгодами власти от освещения одних вопросов и замалчивания других. Соответственно, внимание к данному событию может оказаться меньшим, чем ожидается.

Методология исследования

Задачей исследования было максимально полно проанализировать массив публикаций по трем интересующим нас темам: отравление суррогатным алкоголем в Иркутске, убийство посла РФ в Турции и теракт в Берлине. Контент-анализ охватывает информационные сообщения в ведущих российских СМИ трех типов: телевидение, печатная пресса и интернет-издания. Для анализа образов трех трагедий, конструируемых телевидением, мы рассматривали главные новостные выпуски «Первого канала» (в 21:00), а также воскресный выпуск, подводивший итоги недели. Печатная пресса проанализирована наиболее полно: на основе базы печатной прессы «Интегрум»³ были рассмотрены все публикации по названным сюжетам за период с 19 по 23 декабря 2016 г. Фокус на анализе печатных изданий обусловлен тем, что именно они выстраивают иерархию проблем для освещения и формируют повестку дня, телевидение же лишь «высвечивает» ее отдельные аспекты [Дьякова, 2003]. Кроме того, мы проанализировали пять наиболее популярных онлайн-изданий (согласно рейтингу Медиалогии на октябрь 2016 г.): Life.ru, Gazeta.ru, Rbc.ru, Lenta.ru и Dni.ru, чтобы сделать вывод о специфике освещения трагедий в онлайн-изданиях.

Для анализа влияния связей между различными темами в СМИ мы использовали сетевой анализ [Wasserman, Faust, 1994]. Сеть строилась на основе одновременных упоминаний различных актуальных тем в федеральных печатных изданиях (индексируемых в базе «Интегрум») за период с 19 по 23 декабря 2016 г.

Внимание СМИ к событиям

Интенсивность дискуссии в СМИ играет большую роль в формировании общественного мнения, указывая гражданам, о каких проблемах им следует думать и какие из них нужно считать важными [Cohen, 1963]. Причем СМИ могут формировать как представления о важности тех ли иных проблем (в соответствии теорией «agenda-setting первого уровня») [McCombs, Shaw, 1972], так и привлекать внимание к отдельным аспектам этих проблем («agenda-setting второго уровня») [Wanta et al., 2004]. Предельно обобщая, можно сказать, что теория повестки

³ База печатных СМИ «Интегрум» содержит 500 российских журналов, более 250 центральных и более 1000 региональных газет. В настоящем исследовании содержательно анализировались все публикации в федеральных печатных изданиях, индексируемые в базе, за указанный период. Поиск статей осуществлялся с использованием следующих запросов: «(Турция или Анкара) и (посол или Карлов)», «Берлин и теракт», «Боярышник».

дня (agenda-setting) первого уровня устанавливает соответствие между числом новостных сообщений по какому-либо вопросу и представлениями о его значимости, а agenda-setting второго уровня — между числом критических сообщений в СМИ по какому-либо вопросу и числом критических оценок ситуации, даваемых населением⁴. Позднее была предложена сетевая модель установления повестки дня (network agenda-setting model), допускающая возможность объединения разных повесток дня в «связки» [Vu et al. 2014]. Примеры подобного построения связей между несколькими вопросами можно увидеть и при анализе трагедий, рассматриваемых в настоящей работе. Так, убийство российского посла в Турции и теракт в Берлине соотносятся с проблемой мирового терроризма, также российские СМИ связывали эти трагедии с войной в Сирии. В результате интенсификация дискуссии по любому из этих вопросов привлекает внимание населения к другим вопросам, связанным с ним.

Телевидение и печатные СМИ уделяют различное внимание рассматриваемым событиям (см. табл. 2). Это позволяет предположить, что значимость проблемы определяется не столько ее объективными свойствами (такими как число жертв, локализация и пр.), сколько политикой отдельных СМИ. В дальнейшем анализе мы попробуем проверить это предположение.

Таблица 2. **Внимание к трагедиям в различных СМИ**

		Отравление в Иркутске	Убийство посла в Турции	Теракт в Берлине
«Первый канал» (программа «Время»)				
Продолжительность сюжета («Время» на 1 канале в 21:00)	19.12.	4:25	6:58	0
	20.12.	0:47	27:24	5:45
	21.12.	5:29	13:08	4:43
	22.12.	0:58	6:54	0:49
	23.12.	0	0	3:39
<i>Суммарное время в эфире</i>		11:39	54:24	14:56
Продолжительность сюжета («Воскресное время» на 1 канале)	25.12.	8:57	19:51	8:53
Печатная пресса				
Число статей в прессе (из них в региональных изданиях)	19.12.	54 (1)	50 (1)	19 (0)
	20.12.	84 (36)	108 (6)	82 (0)
	21.12.	116 (76)	155 (74)	86 (41)
	22.12.	91 (33)	77 (20)	33 (6)
	23.12.	120 (78)	72 (36)	34 (9)
<i>Итого</i>		465 (224)	462 (137)	254 (56)

⁴ Речь в данном случае идет именно о населении, а не только об аудитории СМИ, поскольку, согласно теории двухступенчатой коммуникации [Katz, Lazarsfeld, 1966; Lischka, 2015], СМИ влияют даже на тех людей, которые не являются их непосредственной аудиторией: они могут получать информацию от своих знакомых и друзей, которые видели то или иное новостное сообщение.

		Отравление в Иркутске	Убийство посла в Турции	Теракт в Берлине
5 ведущих интернет-изданий				
Число статей в 5 ведущих онлайн-изданиях	19.12.	89	181	30
	20.12.	43	215	135
	21.12	41	115	59
	22.12	44	68	37
	23.12	41	57	46
<i>Итого</i>		258	636	307

Телевизионные выпуски новостей обращают максимальное внимание на убийство посла РФ в Турции. Данное событие получает большее эфирное время по сравнению с отравлениями алкогольным суррогатом даже 19.12.2016, несмотря на то что убийство А. Карлова произошло около 19 часов, оставляя очень мало времени для подготовки сюжета для вечернего выпуска новостей. Тем не менее ситуация в Иркутске, на сбор материалов о которой у сотрудников «Первого канала» был практически целый день, обсуждалась значительно меньше. Также следует ответить, что в этот день максимальное внимание программы «Время» было обращено на встречи и заявления В. Путина: подведение итогов работы правительства (7 минут 49 секунд) и встреча с председателем ЦИК РФ Э. Памфиловой (2 минуты 6 секунд). Кроме того, много говорилось о ситуации в Сирии (5 минут 18 секунд). Таким образом, 19 декабря ни убийство посла в Турции, ни отравления в Иркутске не стали лидерами телевизионной повестки дня.

На следующий день после трагедий отравление концентратом для ванн практически не упоминается в выпуске новостей на «Первом канале»: сюжет на эту тему продолжается менее минуты. Теракт в Берлине также не привлекает слишком большого внимания, тогда как убийство А. Карлова становится ключевым сюжетом выпуска новостей, обсуждению которого уделяется более половины эфирного времени. Данная трагедия продолжает широко обсуждаться в телевизионных новостях и в дальнейшем, в том числе в воскресном выпуске программы «Время», освещающем важнейшие события недели. Отравления «Боярышником» и теракт в Берлине получили в этом выпуске новостей меньшее эфирное время, уступив не только убийству посла и падению самолета ТУ-154 в Сочи⁵ (15 минут 30 секунд), но и репортажу с пресс-конференции В. Путина (13 минут 41 секунда) и освещению положения в Сирии (9 минут 53 секунды).

Несколько неожиданным выглядит внезапный рост внимания к отравлениям «Боярышником» на третий день после трагедии как со стороны телевидения, так и со стороны прессы. Подобная динамика может объясняться произведенными к этому моменту задержаниями производителей суррогатного алкоголя. Впрочем, вероятно, не менее важным оказался факт, что именно 21 декабря к обсуждению

⁵ 25 декабря 2016 года над Черным морем произошла крупная авиационная катастрофа, в которой погибли 92 человека. В числе пассажиров были 65 участников Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова, три съемочные группы федеральных телевизионных каналов РФ, а также глава фонда «Справедливая помощь» Елизавета Глинка.

ситуации активно подключилось руководство страны⁶. Хотя комментарии по данному вопросу уже в день трагедии сделали и премьер-министр РФ Д. Медведев, и депутаты Государственной Думы, серьезным толчком для развития дискуссии стало поручение отреагировать на данную ситуацию, данное президентом РФ В. Путиным на заседании обеих палат парламента на третий день с момента трагедии. Действия представителей власти, с одной стороны, привлекли дополнительное внимание к проблеме, создав новое направление для дискуссии по данному вопросу. С другой стороны, они легитимировали обсуждение в публичном пространстве проблемы, которая, согласно проведенным ранее исследованиям, обычно мало освещается в СМИ [Ясавеев, 2006].

Хотя сюжет про убийство посла становится основным в телевизионной повестке дня, в прессе он получает не такое значительное внимание. Это может объясняться меньшим интересом к данному событию со стороны региональных СМИ, которые сфокусировались на освещении отравлений «Боярышником». Кроме того, российское телевидение в большей степени подконтрольно государству, чем пресса. Соответственно, можно предположить, что газеты и журналы могли находиться под влиянием различных групп интересов, тогда как новостные выпуски «Первого канала» формировали желательную для представителей власти повестку дня⁷.

Образы событий 19 декабря в российских СМИ

Отравление суррогатным алкоголем в Иркутске

Статьи в прессе об отравлении «Боярышником» можно условно разделить на две группы: тексты, построенные на фактах и заявлениях должностных лиц, и своего рода «сентиментальные истории». Последние, хотя и встречаются относительно редко, вероятно, играют значительную роль в формировании понимания проблемы, в том числе демаргинализируя потребителей «Боярышника». Типичным примером статьи об отравлениях суррогатным алкоголем, написанной в стиле «сентиментальной истории», может служить рассказ о пенсионере (прилично одет, покупает хлеб и молоко), который хочет купить «Боярышник», поскольку не может позволить себе даже самую дешевую водку⁸. Другие истории повествуют о людях, отравившихся случайно — водкой, которая не выглядела поддельной⁹, или о московских бомжах, отказавшихся от употребления «Боярышника» после гибели товарища¹⁰. Подобные статьи преимущественно публиковали массовые печатные издания, ориентированные на широкую аудиторию. Особенно много таких материалов напечатала газета «Комсомольская правда». Хотя эти тексты содержали мало фактической информации, они могли оказать существенное влия-

⁶ Дополнительным подтверждением этого является факт, что из всех тем, которые сопровождали обсуждение проблемы отравления, наиболее частым было упоминание реакции В. Путина (см. рис. 1), которое перевешивало частоту одновременных упоминаний таких проблем, как алкоголизм, бедность и введение акцизов.

⁷ Хотя государство не монолитно и различные его представители могут придерживаться противоположных позиций, мы исходим из того, что в отношении федеральных каналов правящая элита проводит единую политику, выраженную в запросе на трансляцию определенной точки зрения. Иными словами, сначала властные группы формируют (возможно, в ходе борьбы) ту или иную точку зрения, а затем она транслируется СМИ.

⁸ Чичигина А. Смертельный «Боярышник» // Комсомольская правда. 20.12.2016.

⁹ Например, Гамов А. Массовое отравление суррогатным алкоголем // Комсомольская правда. 21.12.2016.

¹⁰ Погорелов Д. Бомжи с трех вокзалов после смертельного «Боярышника» перешли на вино // МК. 21.12.2016.

ние на общественное мнение. Описывая «нормальных» людей, ставших жертвами суррогатного алкоголя (который они приобретали вынужденно или по незнанию), газеты не позволили дискуссии перейти к открытому осуждению жертв и препятствовали возникновению моральной паники [Cohen, 1972].

Наибольшее внимание в дискуссии об отравлении алкогольными суррогатами уделяется двум вопросам: «кто виноват?» и «что делать?». Причем ответ на второй вопрос логически вытекает из ответа на первый. В самом начале дискуссии в прессе предпринимаются попытки выяснить, кто несет ответственность за отравления (равно как и попытки оправдаться некоторых сторон, которые упрекались в том, что не решили проблему вовремя). Так, в случившемся обвиняли иркутских чиновников, главного нарколога и даже алкогольное лобби, якобы стремящееся таким образом добиться снижения акцизов. Такие ответы на вопрос о причинах трагедии определяют выбор способа решения проблемы: увеличить контроль над продажей спиртосодержащей продукции и повысить налоги на такие товары.

Вместе с тем, возможно и альтернативное объяснение причин потребления суррогатного алкоголя, которое не стало популярным в прессе, хотя логично вытекает из опубликованных там «сентиментальных историй». Спрос на «Боярышник» может быть связан с низким уровнем жизни населения, не позволяющим купить более качественный товар, однако попытки объяснить алкогольные отравления с опорой на социальную проблематику пресса предпринимает крайне редко¹¹. В этой связи идея снижения акцизов на водку, которая выглядит оправданной, если считать причиной трагедии в Иркутске бедность, также практически не обсуждается в газетах. Таким образом, дискуссия об отравлении «Боярышником» в печатной прессе не слишком критическая и соотносится с позицией руководства страны.

Характерной чертой освещения отравлений «Боярышником» в интернет-изданиях является оперативность. Так, пик публикаций на новостных сайтах, в отличие от печатных медиа и ТВ, приходится на первые два дня трагедий. Это связано с большим числом статей, ежеминутно обновляющих известную информацию, например, о числе жертв. Таким образом, первые дни после трагедии интернет-издания выполняли функцию ведения хроники событий, при этом публикуя сравнительно небольшое число больших аналитических статей.

Второй особенностью освещения трагедии в Интернете стал критический подход. Проанализированные интернет-издания почти не участвуют в смягчении восприятия населением проблемы. Хотя дискуссии на разных новостных сайтах различаются с точки зрения эмоциональной подачи, объединяет их один вывод — ни одно из предложенных представителями власти решений не будет эффективным. Наиболее пессимистичный взгляд транслирует Life, в ключевой аналитической статье¹² которого делается вывод, что люди будут пить и травиться дальше. В качестве основной причины трагедии в явном виде фигурирует бедность, а также безразличие властей к людям — проблемы, которые практически не акцентировались в печатной прессе. Gazeta.ru в меньшей степени фокусируется на причине проблем, но сильно критикует действия властей, которые, по мнению журналистов,

¹¹ Комраков А. Смертоносный «Боярышник» // Независимая газета. 20.12.2016.

¹² Талачев И. «Мы тут дошли и будем дохнуть». Иркутская отравка за копейки // Life.ru. 22 декабря 2016.

способны только сажать и запрещать¹³. РБК занимает нейтральную позицию, но при этом содержательно повторяет вывод о том, что однозначного решения у данной проблемы нет¹⁴. Интересно, что еще за месяц до трагедии в РБК вышло подробное расследование¹⁵ причин успешности в России бизнеса по продаже спиртосодержащих продуктов, прямо не предназначенных для питья. Этот текст, обозначающий в качестве ключевой причины спроса на подобные продукты низкий уровень жизни населения, прочитало более 100 тыс. чел.

Конструирование проблемы потребления суррогатного алкоголя в телевизионных новостях также происходило иначе, чем в печатной прессе и на новостных сайтах. В частности, в рамках данного канала массовой коммуникации предпринимались попытки депроблематизации сложившейся ситуации, практически незаметные на других площадках. Примером тому может служить заявление ведущего программы «Время»: «14 тысяч [смертей от алкогольных отравлений в год] — это тоже много, в десятки раз больше, чем в европейских странах, хотя там тоже пьют, и немало. Например, во Франции одна из самых распространенных причин смерти — цирроз печени. Они вино пьют каждый день. К старости многие — алкоголики». Подобные высказывания являются попыткой убедить слушателей в том, что ситуация в России не уникальна и проблема злоупотребления алкогольными напитками существует в других развитых странах. Следовательно, в произошедшем не виноваты ни ситуация в стране, ни действия (или бездействие) чиновников различного уровня. Причиной всему — человеческая природа. Приписать данному высказыванию какую-либо цель, кроме конструирования желаемого образа проблемы, достаточно сложно, поскольку оно противоречит статистическим данным¹⁶ и, следовательно, имеет отрицательную информационную ценность. В остальном телевидение уделяло внимание ходу расследования отравлений «Боярышником» и заявлениям должностных лиц о мерах, которые необходимо принять, чтобы не допускать подобное в дальнейшем.

Убийство посла РФ в Турции

В отличие от дискуссии об отравлении «Боярышником» вопрос «кто виноват?» обсуждается не столь активно в публикациях об убийстве посла РФ в Турции. На первом этапе, когда информации о произошедшем было мало, СМИ могли задавать экспертам вопросы о том, какая именно группа террористов несет ответственность за произошедшее. Однако спустя время большее внимание начали привлекать предполагаемые цели атаки. Здесь СМИ подхватывают официальную позицию руководства страны, согласно которой убийство Карлова было провокацией, предпринятой, чтобы ухудшить недавно восстановленные отношения России с Турцией. Предполагается, что дополнительным подтверждением этой теории

¹³ От утопления до отравления. Почему решение проблем в России все чаще сводится к двум действиям: запретить и посадить // Gazeta.ru. 22 декабря 2016.

¹⁴ Пузырев Д. Проблема 20-летней выдержки: почему власти не могут запретить «Боярышник» // rbc.ru. 21 декабря 2016.

¹⁵ Пузырев Д., Кравцов А. Расследование РБК: как «аптечный алкоголизм» покоряет Россию // rbc.ru. 24 ноября 2016.

¹⁶ Так, согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), цирроз печени не входит в список десяти самых распространенных причин смерти во Франции (см. на официальном сайте: <http://www.who.int/gho/countries/fr.pdf>), а от алкогольной зависимости страдают около 3% граждан (http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/profiles/fr.pdf). Тогда как в России, по данным ВОЗ, цирроз печени входит в десятку самых распространенных причин смерти, а от алкогольной зависимости страдают около 9% граждан.

служит тот факт, что нападение произошло накануне трехсторонних переговоров России, Турции и Ирана. Обвинения турецкой службы безопасности звучали в российских СМИ (преимущественно в онлайн-изданиях) лишь в первый день трагедии. Позднее газеты, новостные сайты и телевидение начали четко транслировать одну идею: случившееся не должно повлиять на отношения России и Турции.

Впрочем, в СМИ приводятся и другие предположения относительно причин убийства. Газеты упоминают, что атака может быть мстостью за действия России в Сирии или же следствием общей неблагоприятной ситуации в Турции, где за последнее время произошло несколько терактов. В единичных случаях озвучивается идея о том, что произошедшее является отзвуком информационной войны, когда Россия и Турция в своих СМИ конструировали вражеский образ друг друга, после того как Турция сбила российский самолет СУ-24 в ноябре 2015 г. Тем не менее подобные подходы к объяснению причин трагедии используются достаточно редко, а доминирующей в публичной дискуссии как в печатных СМИ, так и на телевидении остается официальная позиция руководства страны.

Российские СМИ в целом сохранили нейтральный тон при освещении убийства посла РФ в Турции, в основном фиксируя хронику событий. Эмоциональные оценки касались преимущественно комментариев некоторых политиков и журналистов, поддержавших убийство (прежде всего украинского депутата Владимира Парасюка и американского журналиста New York Daily News Герша Кунтцмана). Аналитика как таковая в дискуссии отсутствовала, за исключением нескольких исторических обзоров о происходивших ранее убийствах российских дипломатов. Можно сделать вывод, что СМИ транслировали официальную риторику российских политиков, направленную на смягчение вины турецких властей и почти не использовали ситуацию для конструирования образа «врага». В данном случае на характер освещения трагедии практически не оказывает влияния тип СМИ. Если в дискуссии об отравлении суррогатным алкоголем риторика телевидения сильно отличается от риторики новостных сайтов, то при освещении убийства посла значительные различия отсутствуют.

Характерной чертой дискуссии об убийстве посла РФ является ее встроенность в несколько других популярных сюжетов. Если проблема отравления «Боярышником» обсуждается как самостоятельный элемент повестки дня, то в случае с убийством А. Карлова можно говорить о существовании сетевой повестки (как, например, [Guo et al., 2015]) и взаимной проблематизации нескольких сюжетов. Так, в прессе проводятся параллели между убийством посла и терактом в Берлине. Эти события обсуждаются как звенья одной цепи — результат мирового терроризма, которому необходимо противостоять более активно. Не менее важным оказывается соотнесение убийства посла с таким широко обсуждаемым вопросом, как действия России в Сирии, а также эпизодические упоминания в дискуссии ИГИЛ. Подобное объединение нескольких значимых проблем в единую связку с точки зрения теории сетевой повестки дня можно интерпретировать как стремление к их дополнительной проблематизации, привлечению к ним большего внимания аудитории, чем если бы образы событий конструировались независимо¹⁷.

¹⁷ Объединение событий в связку заведомо не может преследовать своей целью только информирование (сообщение содержания) т. к. через связи событий конструируется определенная интерпретация.

При этом в некоторых случаях пресса соотносит с убийством посла совершенно неожиданные сюжеты. Так, например, в одной статье трагедия может соседствовать с открытием исторической сцены «Малого театра»¹⁸ — в качестве причины, помешавшей В. Путину посетить торжественное мероприятие. Еще ближе совмещая данные сюжеты, журналисты берут у актеров театра комментарий относительно событий в Турции. Таким образом, убийство А. Карлова становится настолько значимым, что начинает упоминаться в чрезвычайно разных контекстах, накладывая отпечаток на многие сферы общественной жизни: от театральных постановок до спортивных мероприятий¹⁹.

Теракт в Берлине

Среди событий 19 декабря 2016 г., рассматриваемых в статье, только теракт в Берлине непосредственно не касается России: событие произошло на территории другого государства, а среди жертв нет граждан РФ. Вероятно, с этим связаны и некоторые особенности освещения трагедии в российских СМИ, в том числе более критичный характер новостных сообщений. Большая часть критических статей, посвященных трагедии, сводилась к осуждению миграционной политики, проводимой А. Меркель. Однако СМИ также обращали внимание на низкую эффективность немецких служб безопасности. Кроме того, в телевизионных новостях обсуждается, что западные страны уделяют недостаточное внимание борьбе с мировым терроризмом. Высказываются надежды, что, осознав масштабы проблемы, они начнут более плотно работать с Россией в этом направлении и в качестве первого шага к расширению сотрудничества отменят антироссийские санкции²⁰.

И в прессе, и в телевизионных новостях проводятся параллели между убийством посла РФ в Турции и терактом в Берлине. Даже если атаки были осуществлены представителями разных террористических группировок, они, по мнению журналистов, в любом случае являются следствием одной проблемы. Вместе с тем, в некоторых случаях авторы статей указывали на разные причины атак, направленных против России и Германии. Так, причину убийства посла РФ журналисты объясняли попыткой прервать эффективный политический курс, который позволяет противостоять террористам, а теракт в Берлине — отсутствием внятного политического курса²¹. Таким образом, похожие по характеру события интерпретировались российскими СМИ различным образом, в зависимости от того, направлены действия против «своих» или против граждан другой страны. Кроме того, в СМИ озвучивали и другие мнения. Так, «Новая газета» пишет, что «если людей в Берлине убила германская миграционная политика, то российского посла — решение Кремля воевать в Сирии»²².

¹⁸ Игумнова З. Малый театр вернулся домой // Известия. 21.12.2016.

¹⁹ Гончаров М. Виталий Мутко: «ЧМ-2018 застрахован. Теперь, чтобы его забрать, нужно заплатить» // Спорт-Экспресс. 21.12.2016.

²⁰ В данном случае мы также сталкиваемся с конструируемой в телевизионных новостях связкой двух проблем «недостаточность борьбы с терроризмом» и «плохие отношения с Россией», которая подталкивает к выводу о необходимости решить ту и другую (хотя реальной связи между этими проблемами может и не быть).

²¹ Ростовский М. Эрдоган и Меркель как два полюса геополитики: кто дальновиднее // МК. 21.12.2016.

²² Латынина Ю. Берлин, Анкара и Алеппо // Новая газета. 21.12.2016.

Таким образом, дискуссия о теракте в Берлине характеризуется разнообразием интерпретаций трагедии. Вероятно, отчасти это может объясняться отсутствием четко озвученной официальной позиции России по этому вопросу²³. В отличие от дискуссии об убийстве посла РФ, где разные типы СМИ демонстрировали значительное сходство транслируемого контента, по поводу трагических событий в Германии даже в рамках одного типа СМИ (например, газеты) представлены различные мнения.

Подобное разнообразие оценок трагедии характерно и для онлайн-изданий. Так, наиболее радикальная точка зрения высказывалась в издании Life.ru — в частности, в одной статье высмеивается миграционная политика А. Меркель, ставшая, по мнению автора, причиной трагедии, и критикуется беспомощность властей. Все это, по мнению автора, должно вызывать у немецких граждан чувство несоответствия между образом России как главного врага и реальными проблемами. Это мнение разделяли не все издания. Так, журналист Gazeta.ru уже в начале 2017 г. опубликовал статью, где критиковал миграционную политику совсем с другой позиции, прогнозируя исчезновение государственных границ²⁴. РБК сохраняли нейтральную позицию, как и в случае с убийством посла, стремясь вести дискуссию на экспертном уровне. Вероятно, это объясняется ориентацией издания на другую аудиторию читателей. Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении теракта в Берлине интернет-издания, как и печатная пресса, придерживались разных, иногда полярных позиций. Кроме того, это событие освещалось российскими СМИ более критично, чем трагедии, которые непосредственно касались России.

Обсуждение результатов

Анализ интенсивности дискуссии по рассматриваемым вопросам позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, события, имеющие непосредственное отношение к происходящему в стране (убийство посла и отравление «Боярышником»), привлекают большее внимание СМИ (см. табл. 2), чем трагедии, коснувшиеся только других стран. Вероятно, если бы 19 декабря не произошли отравление в Иркутске и убийство А. Карлова, теракт в Берлине привлек бы большее внимание СМИ, однако при наличии двух более актуальных для россиян событий трагедия в Германии освещалась не очень активно. Особенно это заметно по дискуссии в прессе. Во-вторых, очевидно, что число жертв не является главным фактором, определяющим интенсивность дискуссии о трагическом событии. Иначе большее число публикаций и времени в эфире было бы уделено отравлениям «Боярышником», а не убийству посла РФ в Турции. В-третьих, можно предположить, что начало дискуссии о проблеме на уровне руководства страны служит для российских телеканалов своеобразным сигналом, указывающим, какие проблемы можно освещать более активно.

²³ Официальные лица выразили соболезнования родственникам погибших в теракте, но не озвучивали никаких версий о причинах этой трагедии и возможных виновных. В случае с убийством посла, напротив, представители власти четко озвучили свою точку зрения.

²⁴ Новопрудский С. Пустить всех [Электронный ресурс] // Газета.ру. 06.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/10463453.shtml> (дата посещения: 05.06.2017).

Наконец, вслед за авторами концепции сетевой повестки дня можно предположить, что СМИ уделяют большее внимание вопросам, которые соотносятся с другими широко обсуждаемыми проблемами. Так, убийство посла РФ, оказываясь связанным с Сирией, проблемой терроризма и В. Путиным, закономерно получает большее внимание СМИ, чем теракт в Берлине и отравления «Боярышником», находящиеся на периферии сети основных событий, которые обсуждались в тот момент времени (см. рис. 1). Логично, что отравления «Боярышником» никак не соотносятся ни с дискуссией о Сирии, ни с обсуждением отношений РФ и США. Однако предположение о том, что это событие может образовывать «связки» с другими, более подходящими вопросами (бедность и алкоголизм), выглядит небезосновательным.

Для того чтобы проанализировать, как различные темы связаны между собой, мы построили сеть одновременных упоминаний данных тем в печатной прессе (на основе данных «Интегрум») по аналогии с тем, как это было сделано в ряде зарубежных исследований [Vu et al., 2014; Guo, Vargo, 2015; Guo et al., 2015].

Из рисунка 1 видно, что трагедия в Иркутске освещается российскими СМИ как относительно независимое событие и не вписывается в какой-либо контекст. Так, внутри сети «убийство посла» имеет показатель «degree centrality» (суммарное число связей) — 1229, «теракт в Берлине» — 325, а «отравление боярышником» — 249. Таким образом, отравления «Боярышником» не только не имеют сильных связей с наиболее обсуждаемыми вопросами (самую сильную связь событие имеет с упоминанием В. Путина), но и не образуют собственной сети, объединяясь с публикациями по проблеме бедности, вопросам социальной политики и алкоголизма (например, «Боярышник» и «бедность» совместно упоминаются лишь девять раз). Вероятно, это снижает интерес к данному вопросу и обуславливает меньшее внимание к нему со стороны масс-медиа.

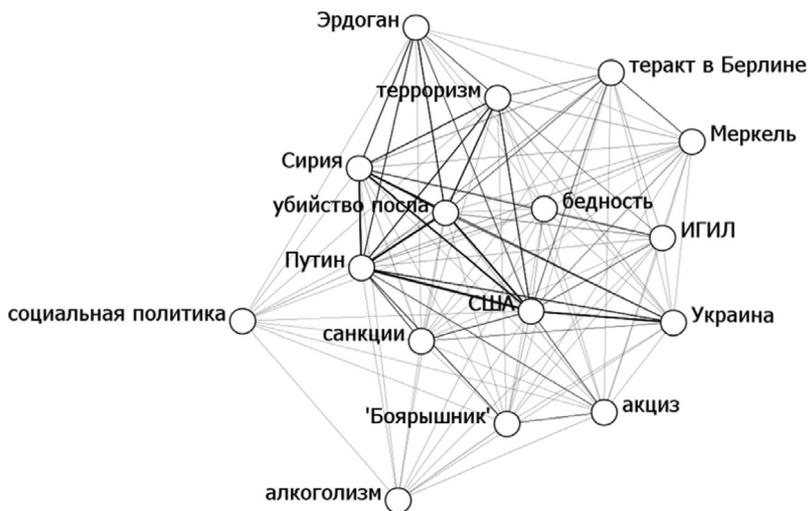

Рис. 1. Сеть одновременных упоминаний ключевых тем в федеральной печатной прессе.

Примечание: рисунок выполнен авторами, толщина линий отражает силу связи (число одновременных упоминаний) между сюжетами в федеральной печатной прессе.

Вместе с тем, рассматриваемые события не только получили неодинаковое внимание со стороны СМИ, но и освещались с разных позиций (см. табл. 3). Так, наиболее однородной оказалась информация об убийстве посла РФ: все рассмотренные СМИ фактически транслируют в данном случае официальную позицию руководства страны, критичность и разнообразие интерпретаций отсутствуют. Тогда как теракт в Берлине привел к появлению значительного числа критических новостей, как направленных против миграционной политики А. Меркель, так и осуждающих пассивность Германии в борьбе с терроризмом. Освещение проблемы отравления суррогатным алкоголем также было весьма неоднородно — наибольшее внимание проблема получила в региональной печатной прессе, а наиболее критические высказывания были опубликованы в онлайн-изданиях.

Таблица 3. Особенности освещения событий различными СМИ

	Телевидение	Печатная пресса	Интернет-издания
Отравление «Боярышником»	Отдельные попытки депроблематизации ситуации, следование официальным заявлениям	Нейтральный тон (за исключением «сентиментальных историй»), следование официальным заявлениям	Критичность и оперативность
Убийство посла РФ в Турции	Трансляция официальной позиции представителей власти		
Теракт в Берлине	Критическое освещение	Плюрализм мнений, но преимущественно критичное освещение	Плюрализм мнений

Настоящее исследование демонстрирует сложность и многомерность процесса производства новостей о трагических событиях. Характер итогового информационного продукта определяется в результате сочетания ряда факторов, таких как объективные характеристики проблемы, взаимосвязь различных вопросов между собой, тип СМИ, ориентация печатного издания или телевизионного канала на ту или иную целевую аудиторию, официальная позиция власти и пр.

Список литературы (References)

Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 109—119. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.11> [Dyakova Ye.G. (2003) Mass Political Communication in the Agenda-Setting Theory: from Effect to Process. *Polis. Political Studies*. No 3. P. 109—119. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.11>]

Казун А. Д. Эффект «Rally around the flag». Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 136—146. DOI: <http://www.politstudies.ru/article/5227> [Kazun A. D. (2017) «Rally Around the Flag» Effect. How and Why Support of the Authorities Grows During International Conflicts and Tragedies? *Polis. Political Studies*. No 1. P. 136—146. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.12>]

Радаев В. В., Котельникова З. В. Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 92—117 [Radaev V. V., Kotelnikova Z. V. (2016) Changing alcohol consumption structure in the context of state alcohol policy in Russia. *Economic policy*. Vol. 11. No 5. P. 92—117. (In Russ.)]

Ясавеев И. Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IX. № 1. 2006. С. 91—102 [Yasaveev I. G. (2006) Construction of a 'Non-Problem': Strategies Deproblematizing Situations. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. IX. No 1. P. 91—102. (In Russ.)]

Bennett E. (2014) Terrorist Attacks & Presidential Approval Rating. *Politikon*. № 22. P. 27—44.

Blumer G. (1971) Social Problems as Collective Behavior. *Social Problems*. Vol. 18. P. 298—306.

Chowanietz C. (2011) Rallying around the flag or railing against the government? Political parties' reactions to terrorist acts. *Party Politics*. Vol. 17. P. 673—698.

Cohen B. (1963) The press and foreign policy. New York: Harcourt.

Cohen S. (1972) Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. London: MacGibbon & Kee.

Edwards G. C., Swenson T. (1997) Who Rallies? The Anatomy of a Rally Event. *The Journal of Politics*. № 1. P. 200—212.

Fuller R. C., Myers R. R. (1941) The Natural History of a Social Problem. *American Sociological Review*. № 6. P. 320—326.

Guo L., Chen Y., Vu H., Wang Q., Aksamit R., Guzek D., Jachimowski M., McCombs M. (2015) Coverage of the Iraq War in the United States, Mainland China, Taiwan and Poland. *Journalism Studies*. Vol. 16. № 3. P. 343—362.

Guo L., Vargo C. (2015) The Power of Message Networks: A Big-Data Analysis of the Network Agenda Setting Model and Issue Ownership. *Mass Communication and Society*. Vol. 18. № 5. P. 557—576.

Katz E., Lazarsfeld P. (1966) Personal Influence, the Part Played by People in the Flow of Mass Communications. Transaction Publishers.

Lischka J. (2015) What Follows What? Relations between Economic Indicators, Economic Expectations of the Public, and News on the General Economy and Unemployment in Germany, 2002—2011. *Journalism & Mass Communication Quarterly*. Vol. 92. № 2. P. 374—398.

McCombs M., Graber D., Weaver D. (1981) Media agenda-setting in the presidential election. NY: Praeger Scientific.

McCombs M., Shaw D. (1972) The Agenda-Setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly*. № 2. P. 176—187.

Mueller J. E. (1973) *War, Presidents and Public Opinion*. N.Y.: John Wiley & Sons Inc. 326 p.

Neuman W. R., Just M. R., Crigler A. N. (1992) *Common Knowledge: News and the Construction of Political Meaning*. University of Chicago Press.

Spector M., Kitsuse J. I. (1987) *Constructing Social Problems*. New York: Aldine de Gruyter.

Vu H. T., Guo L., McCombs M. E. (2014) Exploring “the World Outside and the Pictures in Our Heads”: A Network Agenda-Setting. *Study Journalism & Mass Communication Quarterly*. № 91. P. 669—686.

Wanta W., Golan G., Lee Ch. (2004) Agenda Setting and International News: Media Influence on Public Perceptions of Foreign Nations. *Journalism and Mass Communication Quarterly*. № 2. P. 364—377.

Wasserman S., Faust K. (1994) *Social network analysis: Methods and applications*. Cambridge University Press.

Приложение. Число взаимных упоминаний ключевых тем в федеральной печатной прессе

	Посол	Теракт в Берлине	Боярышник	ИГИЛ	Сирия	Терроризм	Санкции	Путин	Меркель	Эрдоган	США	Украина	Бедность	Алкоголизм	Социальная политика	Акциз
Посол	0	50	17	35	235	150	19	263	19	123	220	69	5	3	2	19
Теракт в Берлине	50	0	7	21	31	38	8	30	60	11	50	13	2	0	0	4
Боярышник	17	7	0	2	8	5	6	75	1	0	21	15	9	24	4	55
ИГИЛ	35	21	2	0	79	20	5	20	15	12	50	12	1	1	0	3
Сирия	235	31	8	79	0	124	23	209	23	99	210	72	9	1	2	7
Терроризм	150	38	5	20	124	0	18	124	24	50	107	22	4	0	2	15
Санкции	19	8	6	5	23	18	0	67	6	4	74	37	12	2	3	7
Путин	263	30	75	20	209	124	67	0	25	95	303	117	25	14	21	56
Меркель	19	60	1	15	23	24	6	25	0	7	33	16	3	0	0	3
Эрдоган	123	11	0	12	99	50	4	95	7	0	62	15	1	0	1	0
США	220	50	21	50	210	107	74	303	33	62	0	223	21	8	7	56
Украина	69	13	15	12	72	22	37	117	16	15	223	0	14	2	0	13
Бедность	5	2	9	1	9	4	12	25	3	1	21	14	0	7	6	8
Алкоголизм	3	0	24	1	1	0	2	14	0	0	8	2	7	0	1	18
Социальная политика	2	0	4	0	2	2	3	21	0	1	7	0	6	1	0	7
Акциз	19	4	55	3	7	15	7	56	3	0	56	13	8	18	7	0